

Повисла тягучая тишина, прерываемая лишь извилистым свистом ветра, пробегающего меж деревьев.

«Враг? Или, быть может, дичь какая?» - я начал всматриваться вдаль, куда всё это время глядел Нун'арг. Как говорится, если долго смотреть в бездну, то рано или поздно бездна посмотрит на тебя. Однако вместо бездны сверкнула пара жёлтых глаз с острыми, как кончик иглы, зрачками. Или же несколько десятков пар глаз...

Я хотел было потянуться к спине Грума, чтобы расспросить о незваных гостях, но меня опередили. Из мглы смеркающегося леса вынырнула толпа низкорослых пернатых ящеров с приплюснутыми мордами. Как ни странно, вооружены они были вовсе не копьями, как большинство из наших, а грозными «перчатками» со встроенными в них каменными когтями и более укрепленной версией старой доброй рогатки.

Нун'арг многозначительно кивнул своей пятнистой головой и «молвил»:

- [Нас сюда привела охота. Мы пришли с миром].

После небольшой паузы из толпы коротышей вылез, как выяснилось позже, их вождь с деревянным луком за спиной, что чуть ли не в два раза превышал его рост.

Как же я понял, что именно он был их вождём? Во-первых, его пышное зеленоватое оперение было значительно гуще, чем у остальных коротышек, а во-вторых, я, естественно, заглянул в его статус.

[Имя: Фиака

Раса: Ящер (низший)

Пол: Мужской

Возраст: более 16-ти лет

Описание: Вождь племени птицейящеров. Старейший представитель своего вида и искусный стрелок. Уровень опасности: средний.]

Вождь птицейящеров уверенно встал перед Нун'аргом и вскинул свою голову вверх, дабы встретиться с ним глазами.

- [Ты прав, ящер, между нами никогда не было вражды, поэтому мы прежде не отказывали вам в охоте на нашей территории], - его пальцы, покрытые лёгким пухом, начали складываться в привычные мне жесты, - [Всего несколько десятков ночей назад вы были вольны охотиться на

землях, растирающихся до ближних берегов «звёздного сада», однако сейчас всё изменилось. Лес стремительно меняется...]

Янтарные глаза вождя, источающие волю несгибаемой стали, начали меркнуть, и он повернул свою голову в сторону своих сородичей.

«Они используют те же жесты, что и мы... Может, мы и похожи в чём-то, но я бы не назвал нас одним племенем. Хотя система подсказывает, что мы одной расы. Раз жесты одни и те же, то могли бы и свой язык состряпать. Неужели это так сложно? Было бы многим проще общаться звуками... Может, голосовые связки не позволяют? Бред, язык можно было и подстроить... Либо я чего-то не понимаю, либо ещё чего... «Звёздный сад», да? Кажется, старик Рыг что-то говорил об этом...»

Мои мысли прервал тихий, но в то же время пробирающий до мурашек, рык:

- Фриакра...

«Да, сложности в произношении некоторых звуков имеются, но понять можно. Тц, может русскому их обучить?»- в мою голову начали поступать уж совсем бредовые мысли.

Птицеящер вновь повернулся к нашему вождю.

- [Мы не возьмём больше нужного. Одной рыбой племя не прокормить, ты и сам это прекрасно понимаешь. Лучше объясни нам, что с лесом], - вопреки моим ожиданиям взрывной, как я думал, Нун'арг не стал бросаться на пернатого, чья макушка еле дотягивала до его пупка, а постарался решить всё «словами».

- Нун'кьяг... [У нас нет другого выбора. Ныне наше племя не может подступиться даже к ближнему берегу «звездного сада», не то, что властвовать на территории дальнего. Люди уже близко...]

«Люди?..»

Грум, чья спина насёжно прикрывала нас Гран'уром, дрогнул и схватился за глубокий шрам на своей груди. Казалось, недавно зажившая рана вновь окропилась болью, причинить которую может лишь кованое железо.

- [Люди? Как давно они бродят по нашему лесу?!] - Нун'арга, как и всех наших охотников, эта новость явно не обрадовала.

- [Первыми их заметили волки. Примерно десяток ночей назад. Люди никогда на моей памяти не заходили так далеко... не топтали нашу траву, не ловили нашу дичь там, где охотимся мы...]
- Фиака сжал жилы какого-то животного, служившие тетивой его гигантского лука.

- Грррраарр! – Нун’арг в свою очередь достал из-за спины могучее, как и он сам, копьё и, не жалея сил, метнул его в ближайшее дерево.

Чарррх - то с громким хрустом аж наполовину вошло в ствол несчастного дерева.

- [Сколько?!] – как можно яростнее «сказал» наш вождь.

- [Много. Волки насчитали около 30-ти, а мои дозорные свыше 50-ти. На их острие мелкие группы по 5-8 людишек, следом идут уже более крупные отряды. Нам не удалось узнать, сколько их на самом деле. Дозорные, которых я отправил пару ночей назад, так и не вернулись в поселение.] – морщинистое серое лицо ящера сжалось до неузнаваемости. Ему было больно осознавать, что его решение привело к гибели нескольких юных соплеменников, которые свято верили в мудрость своего вождя.

- Фриакра... - Нун’арг положил свою широкую ладонь на узенькое, словно первый ручей, пробившийся из-под снегов, плечо. Он как никто другой знал, какое бремя лежало на вождях, ведущих за собой соплеменников.

-Гъяяяк! Гъяяяк! – со стороны кроны одного из деревьев донеслись странные тревожные звуки, напоминающие чем-то гарканье разъярённого орла.

Фиака тут же развернулся к своим ящерам и что-то показал на языке жестов. В ту же секунду все, кроме одного более или менее рослого птицеящера, тут же скрылись в тёмной лесной чаще.

- Фриарка! [Что случилось?!] – спросил Нун’арг.

- [Люди близко. Уводи своих ящеров, если не хочешь повторить мою ошибку],- после данных жестов Фиака вместе с оставшимся рослым птицеящером растворились во мраке засыпающего леса.

- Гррмф! [Назад].

Нун’арг два раза не повторял, поэтому все охотники, включая нас, «малышей», спешно зашагали в обратном направлении.

«Люди... Бл*ть, слишком скоро, я ещё ничего толком не успел, хотя только и делал, что тренировался. Если эти самые «люди» умудрились Грума так отделать, то мне на поле боя точно делать нечего. Слишком не вовремя!» - моё тело начало касаться нечто мерзкое, липкое и одновременно до боли знакомое. Чем глубже я погружался в размышления о мрачном будущем, тем сильнее это нечто вгрызалось своими дурными клыками в мои мышцы, царапало кости и отнимало остатки сил, что я едва смог сохранить после долгого шествия.

Это был страх. Тот самый голодный ужас, что питался твоей волей и всем сознательным. Мыслить становилось всё труднее, даже одиночные мало-мальски разумные планы стали заслоняться валунами из «а что, если» и «вдруг».

Я даже не заметил, как лесной сумрак сменился непроглядной тьмой, а движение нашей колонны стало изрядно медленнее. Хотя наши глаза и были привычными к довольно скупой на свет местности под тенью гигантских витаарборов, но даже они были бессильны против настоящей темноты.

«Если подумать, то ночь в этом мире я вижу впервые... Темновато как-то, у этой планеты нет спутника?» - я вскинул голову к небу и попытался хоть что-то разглядеть сквозь пышные кроны местных деревьев, - «Пока вижу только звёзды...»

- Грмф! - послышалось откуда-то спереди.

Наша группа охотников тут же остановилась. Видимо, этот повелительный рык принаслежал вождю.

-Грум, Роан, Рарг, грмф... - всё то же глубокое рычание.

На моё плечо упала чья-то тяжёлая лапа, способная без особых усилий раздавить мою юную черепашку. Это был Грум. Как я понял, таким нехитрым образом он решил показать нам с Гран'уром, что ему нужно отлучиться.

«Умно, жестов-то мы всё равно не увидим. Придумали бы уже свой язык...» - к усталости и страху, что всё никак не хотел отпускать мою шею, добавилось ещё и раздражение. Я пытался подавить в себе все ненужные эмоции, однако особых результатов это не давало.

«Тум, тум, тум-тум» - кто-то спереди, полагаю, всё тот же Нун'арг, подал остальным знак.

«Если я правильно помню, то Грум говорил, что так обозначают «привал»... Ну, или «ночёвку», точно не скажешь. Ладно, отдых мне не помешает...» - я на ощупь нашёл травку помягче и с удовольствием на ней развалился. Спустя мгновение рядом уселся ещё один ящер. Судя по размерам, это был Гран'ур.

Пусть вокруг и была лишь непроглядная темень, в которой могли скрываться разные неизвестные мне существа, я внезапно почувствовал облегчение и ощущение безопасности. Даже редкие возгласы местных птиц и шуршание в ближайших кустах в тот момент ничуть меня не смущали.

Кап... кап-кап... кап-кап-кап-кап

«Дожь?» - мгновение блаженства подсластили мелкие капли дождя, сумевшие пробиться сквозь пышную сеть веток и листьев.

Толстоватая шкурка ящера не позволила мне вдоволь насладиться его влажными касаниями, однако мне было достаточно и звуков. Чистых и нетронутых звуков, что каким-то неведомым образом напомнили мне о родной планете.

«Первая ночь, первый дождь... День открытий какой-то».

Нет, конечно же, дожди шли и раньше, однако всё те же витаарборы были слишком жадными на влагу. Капли сгустившихся туч доходили до меня лишь в виде цельных ручейков, стекающих с каких-то особо крупных ветвей деревьев. Частенько соплеменники, да и я, чего греха таить, принимали под ними «природный душ» и попутно благодарили лес за его щедрые дары, однако назвать это тем самым «дождём» у меня язык не поворачивался.

кап-кап-кап

Дождь всё не унимался, и я был совсем не против. С каждой каплей, разбивающейся о мою чешую, листву, редкие камни и других охотников, мой разум становился всё чище, яснее и податливее. Тревоги и страх, наоборот, отступали; и всего спустя полчаса подобной медитации моё сознание вновь стало открытым для новых рассуждений и планов.

Я бы соврал, если бы сказал, что вместе со всем грязным ушёл и страх. Нет, этот голодный змей уже плотно обвил мою чешуйчатую шею и так просто выселяться не собирался. Оно и к лучшему, ведь без страха не станет и инстинкта самосохранения, без которого, увы, я просто не выживу.

Бояться - это нормально, без этого люди не стали бы теми, кем являлись сейчас. Однако «страх» - это обоюдоострый меч, с которым нужно уметь обращаться. Сейчас мне не доставало подобного мастерства мечника, но не всё приходит сразу. Я знал, что если мне удастся осилить переломный момент и не осесть внутри своего «панциря», то рано или поздно я смогу схватить клятого змея за хвост и обратить его в своё оружие.

«Прислушиваться к нему, но не позволять ему взять нас собой верх... Хаа, никогда бы не подумал, что обычное слово «люди» будет вызывать во мне столько горьких эмоций. Если всё так и продолжится, то я сгину здесь, не прожив и года. Мне с самого начала дали понять, что я здесь не на курорте, пора бы уже привыкнуть. Если не справлюсь с этим, то о борьбе с какими-то там «кандидатами» не будет идти и речи. Но... что мне делать дальше?» - мои нахмуренные нахмуренные дуги превратились в настоящий горный хребет. Вопрос был серьезный, но в то же время абстрактный. Складывалось ощущение, будто ответом на него являлось нечто незримое и непостоянное. Словно... словно мана.

«Мана?»

<http://tl.rulate.ru/book/108443/4264467>